

Новая книга об истории статистических учреждений в России*

Andrey Skrydlov

(Saint Petersburg branch of the Institute for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences)

The new book on the Russian Statistical Institutions History

DOI: 10.31857/S086956870005184-3

«Говорят, что числа правят миром. Нет, они только показывают, как правят миром», — отметил однажды И.В. Гёте. Этот афоризм характеризует актуальность новой монографии члена-корреспондента РАН И.И. Елисеевой и доцента экономического факультета СПбГУ, историка экономики и статистики А.Л. Дмитриева. С начала XIX в. статистические учреждения всегда занимали особое место в структуре государственного управления России, предоставляя сведения, необходимые для проведения правительственной политики. В настоящее время, когда российская система статистического учёта непрерывно реформируется, особенно важен детальный ретроспективный анализ её организации и методологии. Авторы исследования характеризуют основные этапы становления российских статистических учреждений в XIX—XXI вв. и раскрывают «связь развития статистики как инструмента управления с развитием государственного аппарата и необходимостью решения возникающих экономических и социальных задач, проведения реформ» (с. 6).

Книга состоит из 10 глав, выстроенных в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Её открывает краткий, но весьма информативный историографический очерк, в котором отмечены основные труды по теме, начиная с юби-

лейного сборника Центрального статистического комитета 1913 г. и до новейшей «Истории государственной статистики России: 1811—2011», подготовленной И.И. Елисеевой и А.Л. Дмитриевым в 2013 г. при поддержке Росстата¹. Рецензируемая монография в целом повторяет структуру издания 2013 г., однако его текст существенно переработан и дополнен новыми архивными материалами (с. 8).

Возникновение в России государственной статистики авторы связывают с реформаторскими поисками и преобразованием центральных органов власти при Александре I. Именно тогда правящая элита, нуждавшаяся в актуальной информации о состоянии дел на местах, осознала важность статистического изучения страны (с. 9). Вместе с тем не стоит игнорировать и влияние французских образцов на организацию централизованного сбора и анализа статистических данных в России. Как известно, на рубеже XVIII—XIX вв. система статистической отчётности приобрела особое значение в наполеоновской Франции².

Манифест об учреждении министерств 8 сентября 1802 г. дал важнейший импульс для формирования органов власти, осуществляющих «деятельность по сбору, обобщению и распространению» информации, но она тогда «ещё не отделилась от других методов и структур государ-

* Елисеева И.И., Дмитриев А.Л. Очерки по истории государственной статистики в России. СПб.: Росток, 2016. 288 с.

ственного управления», а статистическая культура, методики и подготовка кадров находились в зачаточном состоянии (с. 11). При всей значимости первых попыток министра внутренних дел гр. В.П. Кочубея наладить единообразную отчётность и систематизировать данные о положении губерний в 1802—1804 гг., полученный им результат нельзя признать надёжным источником, позволяющим судить о реальном положении дел на местах. Поэтому возникновение государственной статистики в России авторы обоснованно связывают с образованием 20 марта 1811 г. Статистического отделения при Министерстве полиции. Его структура и функции были чётко регламентированы. Оно состояло из двух частей — исполнительной и «учёной», в дальнейшем преобразованной в «учёное установление»³ (в книге допущена опечатка, и она названа «учётной») (с. 18).

Реорганизацию Статистического отделения в 1834 г. и создание губернских статистических комитетов авторы рассматривают в контексте внутренней политики Николая I (с. 34), добивавшегося повышения достоверности получаемых из губерний сведений. Однако, как констатируют авторы, «предпринятые в 1842—1843 гг. мероприятия по перестройке правительственной статистики всё же не привели к каким-либо существенным изменениям в статистических работах МВД» (с. 44). Ситуация стала меняться к лучшему лишь после создания в 1852 г. Статистического комитета (с. 52). Расширение штатов и полномочий, новый регламент работы и более высокий статус внутри министерства стимулировали работу чиновников. Сказывался и энтузиазм их руководителей. Усилиями К.И. Арсеньева, Н.А. Милютина, А.Г. Тройницкого удалось создать работоспособное учреждение, ставшее

базой дальнейших усовершенствований второй половины XIX в.

Оформление в 1858—1863 гг. новой структуры Центрального статистического комитета (ЦСК) показано в книге в связи с подготовкой Великих реформ Александра II (с. 69). Утверждённое 30 апреля 1863 г. «Положение об устройстве статистической части при Министерстве внутренних дел», по мнению авторов, ставило перед ЦСК слишком масштабные задачи, которые не соответствовали возможностям ведомства (с. 72). Тем не менее в 1860—1880-х гг. происходило постепенное увеличение численности служащих и финансирования ЦСК, которое, впрочем, не успевало за расширением круга его обязанностей. В монографии последовательно прослеживаются участие ЦСК в международных статистических конгрессах второй половины XIX в., его издательская и образовательная деятельность, организация Первой всеобщей переписи населения Российской империи (её программе и проведению посвящена отдельная глава).

В начале XX в. новые задачи, возникшие перед государством, вызвали оживлённые дискуссии о преобразовании статистической части. Однако из-за разногласий между членами Совета министров и большинством Государственного совета (касавшихся, в частности, организации работы статистиков на уездном уровне) проекты, обсуждавшиеся в 1908—1912 гг., не были реализованы. Тем не менее началась подготовка Второй всеобщей переписи населения, первоначально запланированной на 1915 г. В соответствующей главе авторы, опираясь на архивные документы ЦСК, подробно освещают деятельность Межведомственного совещания по разработке плана подготовки работ по переписи, которым руководил П.И. Георгиевский (с. 132—135). Его занятия не прерыва-

лись вплоть до февраля 1917 г.: в годы Первой мировой войны его члены сосредоточились на выполнении работ, «которые не вызывают почти никаких расходов и не могут затруднить местные правительственные и общественные учреждения» (с. 134).

Истории советской государственной статистики посвящены три главы, отражающие основные этапы её эволюции. В 1917—1929 гг. происходило «зарождение советской статистики». Анализируя различные подходы к организации и деятельности Центрального статистического управления (ЦСУ), существовавшие тогда среди большевистского руководства, авторы отмечают, что основу статистических кадров в те годы составляли земские статистики, и особо указывают на личный вклад первого председателя ЦСУ РСФСР П.И. Попова. Ему приходилось даже вести дискуссии с вождями партии, возражая против подчинения статистического ведомства Госплану СССР. Так или иначе, до 1930 г. ЦСУ удавалось сохранять права отдельного наркомата. В 1930—1950-е гг. шло формирование «механизма фальсификации статистических данных» (с. 183). В эти годы происходил отказ от использования аналитических методов и традиций независимой «академической» статистики, основное значение приобрели показатели внутрихозяйственного учёта при требовании максимальной оперативности учётно-статистических работ и дефиците квалифицированных кадров из-за репрессий 1930-х гг. В результате «оперативный статистический учёт стал тормозом в развитии статистики», поскольку не позволял «критически оценивать плановые задания и ход их выполнения» (с. 197). Устранить появившиеся недостатки не удалось и после возвращения ЦСУ самостоятельности и передачи его в

1948 г. из Госплана в ведение Совета министров СССР.

Хрущёвская оттепель, по мнению Елисеевой и Дмитриева, открыла «новую страницу в развитии отечественной статистики». Её основными вехами с конца 1950-х до начала 1990-х гг. стали реабилитация репрессированных учёных, создание новых научно-исследовательских центров, механизация и автоматизация статистических работ, публикация их результатов. После создания совнархозов в 1957 г. и «ликвидации статистики в министерствах» резко возросло значение ЦСУ, где обрабатывались сведения о состоянии всех отраслей народного хозяйства. Однако такая централизация оказалась чрезмерной и привела к обратному эффекту — органы ЦСУ не всегда справлялись с большим объёмом поступающих материалов, и качество их анализа ухудшалось (с. 204). К важнейшим мероприятиям этого времени относятся также всесоюзные переписи населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг., методологические особенности проведения каждой из них подробно рассмотрены в монографии. В постсоветский период организация, нормативно-правовая база и методология государственной статистики заметно изменились. Как утверждают авторы, реализация федеральных целевых программ позволила адаптировать её к потребностям рыночной экономики и рекомендациям международных статистических организаций, открылись перспективы дальнейшего развития.

Следует признать, что И.И. Елисеевой и А.Л. Дмитриеву удалось создать основательное и законченное исследование, актуальность и научная ценность которого для истории науки и государственных учреждений России не вызывают сомнений.

Примечания

¹ История российской государственной статистики: 1811—2011. М., 2013.

² *Perrot J.-C. State and Statistics in France 1789—1815. Glasgow, 1984. P. 93; Птуха М.В. Очерки по истории статистики XVII—XVIII веков. М., 1945. С. 7.*

³ РГИА, ф. 1286, оп. 3, д. 330, л. 18. См. также: *Скрыдлов А.Ю.* Академик К.Ф. Герман: на пересечении науки и государственной службы (к 250-летию со дня рождения учёного) // *Социология науки и технологий.* 2017. Т. 8. № 1. С. 20.

Галина Ульянова

Рец. на: К. Pickering Antonova. An ordinary marriage: the world of a gentry family in provincial Russia. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 2013. XV + 304 p.*

Galina Ulianova

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: К. Pickering Antonova. An ordinary marriage: the world of a gentry family in provincial Russia. N.Y.; Oxford, 2013

DOI: 10.31857/S086956870005194-4

В последние годы историки всё больше внимания уделяют изучению истории частной жизни, вдохновляясь концепциями и подходами, выработанными французской «Школой Анналов» и Ю. Хабермасом¹. Историография обогатилась рядом работ, в которых рассматриваются различные аспекты частной и повседневной жизни дворянских и купеческих семейств в городах и деревнях имперской России².

В представленной книге американской исследовательницы Кэтрин Пикеринг Антоновой соединился интерес, во-первых, к истории частной жизни дворянской семьи через призму гендерного подхода, во-вторых, к реконструкции бытовой и культурной истории жизни русской провинции. В качестве основного метода автор избрала микроисторический подход, введя в научный оборот прежде неизвестные письма, дневники, воспоминания³.

Изучение микроистории европейскими и американскими исследова-

телями датируется 1960—1970-ми гг.⁴ Однако в Советском Союзе, а затем в России, эти исследования запаздывали — микроисторические штудии на российском материале начались с конца 1980-х гг. Ранее чем историки к этим вопросам и подходам обратились филологи (прежде всего представители тартусской школы Ю.М. Лотмана), культурологи, а из историков — медиевисты, изучавшие западноевропейскую историю (например, А.Я. Гуревич⁵).

До выхода книги Пикеринг Антоновой микроисторическое изучение жизни помещика в усадьбе предпринимали лишь С. Хок («Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губернии») и М. Кавендер («Дворянские гнёзда: семья, поместье и преданность родным местам в истории провинциальной России»)⁶.

Девятнадцатое столетие считается в историографии «золотым веком» частной жизни. Тогда российское дво-

* *Пикеринг Антонова К.* Обыкновенное супружество: мир дворянской семьи в российской провинции. Нью-Йорк; Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2013. 329 с.